Трещина

Автор:
Сергей Михайлов

Трещина

Сергей Георгиевич Михайлов

Рейсовый московский автобус с пассажирами следует по своему обычному маршруту и… внезапно проваливается во временну?ю «трещину», оказываясь в далёком прошлом, отстоящем от наших дней на сто тысяч лет! Что происходит с пассажирами, по воле случая оказавшимися на исчезнувшем «Икарусе», в первобытном мире наших далёких предков, какой смертельной опасности они подвергаются и как выбираются из этой, казалось бы, безвыходной ситуации, и повествует эта увлекательная и порой весёлая повесть.

Сергей Михайлов

Трещина

Посвящаю моей жене Надежде

Глава первая

В три часа ночи в одном из отделений милиции Кировского района города Москвы раздался телефонный звонок. Старший лейтенант снял трубку.

– Дежурный у аппарата!

Взволнованный голос, принадлежавший, видимо, женщине лет сорока, сбивчиво сообщил, что её муж, некто Семён Степанович Климов, не вернулся вчера домой после работы.

– В котором часу он должен был вернуться?

– В четверть двенадцатого.

– Ночи?

– Ночи, разумеется. Он всегда очень пунктуален; за пятнадцать лет не опоздал ни на одну минуту.

– Кем работает ваш муж?

– Столяром.

– Где?

Женщина назвала какую-то строительную организацию.

– Пьёт?

– Что? – не поняла женщина. – А… нет, что вы! Капли в рот не берёт. В этом смысле он просто находка.

Несмотря на заверения жены пропавшего, старший лейтенант не очень-то верил в добропорядочность столяра Климова. На его веку таких случаев были десятки, если не сотни, и почти всегда «пропавшие» мужья к утру объявлялись, а возможное уголовное дело сводилось к обычной семейной сцене. Наверняка где-нибудь запил с друзьями или пульку расписывает, а может статься, подруга какая завелась. Да мало ли бывает причин, совершенно безобидных с точки зрения законности и Уголовного кодекса.

Старший лейтенант принял вызов, широко зевнул и удобно устроился в кресле, намереваясь немного вздремнуть. Однако в эту ночь ему спать так и не пришлось.

Ещё дважды телефонные звонки беспокоили дежурного в эти ранние предутренние часы, дважды обеспокоенные люди сообщали об исчезновении своих родственников.

Не вернулись домой две подружки, обе – студентки первого курса одного из московских ВУЗов. Об этом чуть не плача сообщила мать одной из них, заверяя старшего лейтенанта в том, что ранее ничего подобного не случалось.

«Дело молодое», – подумал дежурный, не придав особого значения словам обеспокоенной матери.

Молодой человек, позвонивший в шесть часов утра, с тревогой в голосе рассказал о своей матери-пенсионерке, которая вчера вечером должна была вернуться от двоюродной сестры из Сокольников, но до сих пор известий о ней нет, хотя сестра её утверждает, что в начале одиннадцатого вечера та покинула её дом в полном здравии.

Эти три звонка, казалось, не имели друг к другу никакого отношения, однако одна деталь показалась старшему лейтенанту странной: все пропавшие должны были вернуться домой в начале двенадцатого ночи. Этот факт связывал три события в единую невидимую нить.

В семь часов поступило сообщение о том, что вчера вечером, между одиннадцатью и одиннадцатью тридцатью, исчез автобус марки «Икарус», следовавший по маршруту номер 602 от станции метро «Медведково» в Бибирево. Тут уж старший лейтенант встревожился.

Вскоре все сообщения об исчезновении отдельных граждан, а также автобуса марки «Икарус» поплыли по инстанциям «наверх», пока не достигли компетентных органов.

Дело принимало серьёзный оборот. Началось следствие, хотя фактов, свидетельствовавших о чьих-либо преступных действиях, практически не было. Известно было лишь, что семнадцатого мая в двадцать три часа по московскому

времени автобус марки «Икарус» под номером 64-35 МНА отошёл от конечной остановки у станции метро «Медведково» и последовал по своему обычному маршруту. Очевидцы утверждают, что, действительно, в самом начале двенадцатого шестьсот второй забрал нескольких пассажиров на конечной и… Дальнейшие следы его терялись. Среди пассажиров были две девушки, оживлённо о чём-то беседовавшие и тем самым обратившие на себя внимание стоявших на остановке людей. Судя по описанию, они очень походили на тех студенток-первокурсниц, об исчезновении которых было получено сообщение прошлой ночью.

Вёл автобус Николая Бармин, молодой водитель, зарекомендовавший себя хорошим специалистом и добросовестно относящийся к своему делу. Какие-либо злоумышления со стороны этого человека руководство автобусного парка исключало.

Вот и все факты, которыми пока что располагало следствие. Правда, к полудню поступило ещё два сообщения о пропавших жителях Кировского района. И эти двое тоже должны были вернуться домой в начале двенадцатого в ночь с семнадцатого на восемнадцатое мая. Итак, пропавший автобус и семеро не вернувшихся домой граждан, в том числе водитель «Икаруса». Можно ли было отсюда сделать вывод о том, что шестеро из них были пассажирами этого автобуса? Если это так, то диапазон поисков заметно сужался и сосредотачивался исключительно на шестьсот втором. Следствие решило принять эту гипотезу за наиболее вероятную. Начались поиски.

Всем постам ГАИ Москвы и Подмосковья было дано указание контролировать важнейшие магистрали столицы, а каждый проходящий «Икарус» останавливать и проверять индивидуально. В отделения милиции столицы и городов-спутников поступил приказ тщательно изучить свои участки с целью обнаружения пропавшего автобуса или его следов. На поиски подключили отряды ДНД.

Весть о случившемся распространилась по всему городу. Слухи поползли с молниеносной быстротой, одновременно раздуваясь и принимая самые фантастические формы.

На Ломоносовском проспекте, например, уже поговаривали об американском десанте, который якобы уничтожил целый автобусный парк. А Зеленоград стал родиной сообщения о посещении Земли десантом НЛО с враждебной планеты и о происках зеленолицых гуманоидов. Причём все эти сообщения, а также им

подобные, передавались из уст «очевидцев», которые клялись и божились, что «сами едва уцелели» и «чудом вырвались».

Гораздо более популярной оказалась версия о террористах, захвативших автобус и державших пассажиров в качестве заложников. Кстати, эта версия была взята на вооружение и следственными органами как одна из возможных. Но если это так, то где спрятан автобус и почему похитители до сих пор не дают о себе знать?

По прошествии двух суток к поискам подключилась целая армия мальчишек. Отдельные их отряды вихрем носились по городу, оглашая воздух взволнованными криками. Словно профессиональные ищейки, они изучали каждый квадратный метр своих дворов, не пропуская даже детских песочниц. Вскоре в отделения милиции стали поступать сообщения из разных концов Москвы о том, что пропавший автобус найден. Сразу несколько оперативных групп выехало по названным адресам, но уже через полчаса с мест событий начали поступать однотипные сообщения: автобус не тот. К полудню девятнадцатого мая сообщения о якобы найденных автобусах полились рекой, и следственные органы, дабы пресечь поток ложной информации, а также во избежание появления новых слухов, были вынуждены выступить по радио с кратким изложением уже известных фактов, в числе которых был сообщён номер пропавшего автобуса. Это подействовало, и буквально через два часа после выступления по радио поток ложных сообщений иссяк.

До сих пор следствие велось вслепую, так как не было ни одного свидетеля странного происшествия, ни одного следа, ни одной ниточки, за которую можно было бы ухватиться. Но вот к концу третьего дня, вечером, объявились сразу два очевидца, которые своими собственными глазами, как они утверждали, видели исчезновение шестьсот второго. Наиболее интересные показания дал один из свидетелей, молодой человек лет двадцати пяти. Второй свидетель мог лишь подтвердить слова первого.

Вот краткий диалог, который состоялся между следователем и первым свидетелем.

Следователь. Итак, вы утверждаете, что семнадцатого мая в 23.10 находились на улице Пришвина?

Свидетель. Да, утверждаю.

Следователь. Расскажите подробно, что вы там делали в это время и что вам удалось увидеть.

Свидетель. Да тут, собственно, и рассказывать нечего. Живу я как раз на этой самой улице, около магазина «Яхонт», вот потому-то там и оказался. У меня, знаете ли, фокстерьер есть, очень породистый, с длинной родословной, так вот, он требует к себе постоянного внимания и заботы. В общем, из-за него всё и произошло.

Следователь. Что произошло? Говорите яснее.

Свидетель. Я и говорю, что, не будь у меня фокстерьера, не сидел бы я сейчас в этом кабинете. Хотя это вовсе не значит, что он или, не дай Бог, я сам в чём-либо виноваты. Отнюдь. Дело совсем в другом. Как я уже говорил, моя псина требует тщательного ухода, ибо она чуть ли не королевских кровей. Так вот, каждый вечер, в одиннадцать часов, я вывожу её гулять и где-то минут двадцать двенадцатого возвращаюсь домой. Вечером семнадцатого мая я, как обычно, вышел из дома и направился с Принцем – так, кстати, мою псину кличут – на прогулку. Вечер был тихий, тёплый, безоблачный, ни единой живой души не было на улице, только какая-то тень маячила на противоположном тротуаре. Десять минут двенадцатого – я как раз посмотрел на часы – я шёл по улице Пришвина в сторону Алтуфьевского шоссе. Как я уже говорил, улица словно вымерла, даже машин не было, только на шоссе изредка мелькали огоньки спешащих автомобилей. Тут моя собачка подбежала к деревцу и остановилась… ну, сами понимаете, по своей собачьей надобности. Я, собственно, тоже остановился и стал глазеть по сторонам. И тут из-за поворота, с улицы Плещеева, вывернул «Икарус» и помчался в мою сторону.

Следователь. Вы не заметили чего-нибудь необычного? Ну, может быть, превышение скорости или какую-нибудь сопровождающую машину?

Свидетель. Нет, ничего такого не было. Автобус шёл один с обычной скоростью. Всё как полагается. Когда он подошёл поближе, я разглядел номер его маршрута: это был шестьсот второй. В салоне было около десятка пассажиров, и все они мирно сидели без каких-либо признаков тревоги. Всё произошло в тот момент, когда автобус поравнялся со мной.

Следователь. Вы стояли на тротуаре?

Свидетель. Да.

Следователь. На какой стороне улицы?

Свидетель. На правой по ходу движения автобуса.

Следователь. Вы можете точно указать это место?

Свидетель. Разумеется. Я стоял как раз напротив фонарного столба, и именно фонарный столб сожрал ваш автобус.

Следователь. Что вы хотите этим сказать? Автобус врезался в столб?

Свидетель. Да нет же! Именно сожрал, или, если хотите, проглотил. Всё произошло на моих глазах. Когда автобус достиг столба, то с другой стороны он просто не вышел.

Следователь. Чушь какая-то! Выражайтесь яснее. Кто не вышел? С какой стороны?

Свидетель. Да автобус! Он шёл по улице Пришвина и, достигнув этого злополучного столба, стал постепенно исчезать. Не сразу весь, а по мере прохождения столба: сначала кабина водителя, затем средняя часть и, наконец, хвост. Такое впечатление, что автобус въехал в столб и скрылся в нём, словно никакого автобуса и не было. Только Принц мой жалобно заскулил, испуганно прижал уши и, вырвав поводок, бросился бежать к дому. Мне пришлось последовать за ним. Вот и всё. Хотите – верьте, хотите – нет.

Следователь. А вы сами-то хоть верите в эту чушь?

Свидетель. Вы просили рассказать всё, что я видел в ту ночь, вот я и рассказал. А верить или не верить – это уж, простите, ваше дело.

Следователь. Как же вы объясняете виденное вами?

Свидетель. А никак. Это тоже, кстати, ваше дело. В школе нас пичкали материализмом и законами сохранения материи и энергии, в чертовщину всякую и мистику я не верю, так что никак объяснить этого не могу. Но видел. Своими собственными глазами. Врать не буду. Был автобус – и нету. Пропал со всеми потрохами. Может быть, я псих? Скорее поверю, что я псих, чем в то, что видел. Вот и весь сказ.

Следователь. Вы пьёте?

Свидетель. Ну, как вам сказать… Бывает, но в этот день – ни-ни! Клянусь!

Следователь. Хорошо. Галлюцинации когда-либо были, гипнозу подвергались?

Свидетель. Нет, нет, ничего такого не было.

Следователь. А вспомните, может, всё-таки кто-нибудь был рядом с вами в момент исчезновения? Подумайте, прежде чем ответить.

Свидетель. Клянусь, никого! Ну, если только Принц.

Следователь. Какой принц? Ах, этот… Ладно. Наркотические средства когда-нибудь принимали?

Свидетель. Что вы, товарищ следователь, разве я похож…

Следователь. Конкретнее.

Свидетель. Нет, никогда.

Следователь. И в тот вечер тоже?

Свидетель. Я же сказал – никогда.

Следователь. Ладно. В психдиспансере наблюдаетесь?

Свидетель. Нет.

Следователь. Наследственных психических заболеваний не имеете?

Свидетель. Кажется, нет.

Следователь. Точнее.

Свидетель. Дайте подумать… Нет, не имею.

Следователь. Вам известен Николай Бармин?

Свидетель. Первый раз слышу.

Следователь. Где вы работаете?

Свидетель. На ГПЗ, слесарем.

Следователь. Судились?

Свидетель. Нет.

Следователь. В таком случае ответьте мне ещё на один вопрос. Можете ли вы со всей ответственностью утверждать, что видели всё это собственными глазами?

Свидетель. Да, могу. Не знаю, что это было, но я это видел. Хоть на куски режьте, всё равно буду стоять на своём.

Следователь. Хорошо, хорошо. Подпишите вот здесь и можете быть свободны.

* * *

На этом разговор закончился. Как видно, ни к чему он не привёл и только ещё больше запутал следствие. Второй свидетель лишь подтвердил показания первого. Им оказался пожилой мужчина; его-то как раз и видел молодой человек

на другой стороне улицы. Ничего нового он не сообщил, да и самого автобуса не видел, слышал лишь шум мотора, который вдруг исчез. Внезапно наступившая тишина насторожила мужчину. Он обернулся, но ничего не увидел. Совершенно пустая улица, и никакого движения на ней. «Показалось», – решил он тогда. Но когда история об исчезнувшем автобусе всколыхнула весь город, он счёл своим долгом заявить в милицию о случившемся.

Разумеется, показания первого свидетеля были гораздо интереснее, но зато показания второго подтверждали, что молодой человек не врал и не галлюцинировал, а действительно видел некое таинственное явление, которое никак не укладывалось в рамки законов классической физики. Дематериализация… Иначе как этим словом назвать случившееся было нельзя. Мистика, да и только. Отличный сюжет для фантастов.

Следствие продолжало топтаться на месте. Не дало результатов и обследование места происшествия. Никаких трещин в мостовой, говорящих о внезапных катаклизмах и провалах почвы, не было. Асфальт было совершенно гладкий и без единой царапинки. А пресловутый фонарный столб как две капли воды походил на своих соседей справа и слева. И больше ничего. Никаких следов, никакой зацепки.

Пока следственные органы и учёные ломали головы над таинственным происшествием, пролетела неделя.

Глава вторая

В субботу 17 мая в 23.00 Николай Бармин, молодой водитель второго класса, вышел на своём автобусе в очередной рейс. Погода стояла тихая, безветренная, настроение у Николая, несмотря на поздний час, было бодрое, бак полный, движение на дорогах заметно ослабло по сравнению с дневной толчеёй – одним словом, всё складывалось как нельзя лучше.

Новенький «Икарус», недавно прошедший техосмотр, ровно гудел, поглощая метры чёрного асфальта. Николаю нравилась эта мощная машина, и он был очень рад, когда недавно получил её.

На конечной остановке в автобус вошло человек двадцать пять-тридцать. Зашипели двери, автобус легко двинулся с места. «Две тонны груза, – подсчитал Николай, переводя людей в килограммы, – а ничего, прёт, как танк, словно порожняком идёт. Вот это машина!»

У ГПЗ вошло ещё два человека – и снова метры чёрного асфальта полетели из-под колёс шестьсот второго. После поворота, на улице Плещеева, народ стал выходить сразу по пять, по шесть человек на каждой остановке. И вот наконец в салоне осталось восемь человек.

Так как именно они являются главными героями этой повести, то им следует уделить особое внимание.

Справа, на заднем сидении, спал мужчина лет сорока в длинном поношенном плаще, с багровым лицом закоренелого пьяницы; сейчас он, похоже, был под приличным градусом. Перед ним возвышалась спина атлетически сложенного мужчины в спортивной куртке с надписью «адидас». Он громко сопел и отчаянно зевал. Чуть впереди, с левой стороны, примостился маленький сухонький человечек неопределённого возраста. В больших очках, с прилизанными волосами и с внушительным портфелем на коленях, он производил довольно странное впечатление. На переднем сидении две девушки-студентки беззаботно болтали, полностью отключившись от забот внешнего мира. За ними расположился интеллигентного вида гражданин с газетой в руках. На вид ему можно было дать не больше тридцати пяти лет. Пожилая женщина, сидевшая спиной к водителю, ехала из Сокольников, держа на коленях большую хозяйственную сумку. Женщина была одета в лёгкое пальто мышиного цвета и синий шерстяной платок. На самом переднем сидении, сразу за кабиной водителя, сидел невысокий мужчина средних лет с небольшим чемоданчиком на коленях и клевал носом. Это был столяр Климов.

Итак, в автобусе осталось восемь пассажиров плюс водитель.

Перед самым поворотом на улицу Пришвина здоровяк в адидасовской куртке взглянул на часы, затем приложил их к уху, постучал пальцем по стеклу, плюнул от досады и, чуть повернув голову, обратился к соседу сзади:

– Слышь, командир, сколько на твоих золотых?

Багроволицый гражданин промычал что-то сквозь сон, но глаз не открыл.

Автобус шёл уже по улице Пришвина.

– Ба, да ты, кажется, готов! – усмехнулся здоровяк в куртке, поворачиваясь всем корпусом к соседу. Тот опять промычал что-то нечленораздельное и удобней устроился на сидении.

– А-а… – махнул на него рукой здоровяк.

– Пьян, как свинья, – ехидно хихикнул сосед слева, блеснув очками. – Кстати, сейчас двадцать три десять.

– Благодарствую, – ответил здоровяк басом, не удостоив собеседника взглядом.

В этот момент свет в салоне погас, в воздухе запахло болотом и поганками. Автобус заметно тряхнуло.

– Что это? – испуганно прошептал гражданин в очках и, вытянув тонкую шею, завертел головой.

Свет снова зажёгся. Всё было по-прежнему, только здоровяк в адидасовской куртке недоумённо тёр ладонью правую щеку.

– Вроде как веткой по щеке хлестнуло, – проговорил он, ни к кому в особенности не обращаясь. – И здорово задело.

– Может быть… э-э… комар, – осторожно предположил гражданин в очках.

Здоровяк смерил своего соседа оценивающим взглядом.

– Сам ты… – процедил он сквозь зубы и отвернулся.

Гражданин в очках обиженно поджал губы.

– Ну, знаете ли, это грубо. Я, знаете ли, не давал повода…

– Умри…

– Почему так темно? – внезапно воскликнула пожилая женщина, ехавшая из Сокольников. Тревога, звучавшая в её голосе, заставила всех встрепенуться.

– Действительно, – отозвался пассажир интеллигентного вида, отрываясь от газеты и глядя в окно. – Действительно, темно.

Семь пар глаз жадно прильнули к оконным стёклам, пытаясь что-нибудь разглядеть за ними. Чёрная пустота обволакивала автобус, и ни единого проблеска, ни единого светлого пятнышка не было видно за окнами шестьсот второго.

– Что же это такое? – послышался чей-то недоумённый голос. – Почему не видно фонарей?

– Ой! Мне страшно! – запищала одна из девушек.

– Спокойно, граждане, не создавайте паники! – произнёс интеллигент с газетой. – Где-нибудь на линии произошёл обрыв, и район остался без электроэнергии. Обычная история. В самый короткий срок аварию ликвидируют, и снова будет светло как днём.

– Как бы не так, – буркнул Климов. – Здесь не аварией, а преступлением пахнет.

Пожилая женщина повернула к нему белое от ужаса лицо.

– Батюшки! Да что вы такое говорите!

– А то и говорю, – продолжал столяр Климов, повышая голос, – что ночь сегодня светлая и луна на полнеба. При чём здесь фонари, когда и без них было светло, хоть газету читай? А теперь… – он кивнул на чёрный проём окна. – Не в фонарях здесь дело.

– А в чём? – испуганно прошептала женщина.

– В чём? – Климов пожал плечами. – А в том, что автобус уже десять минут едет без остановок, и трясёт его так, словно под ним не асфальт, а только что вспаханное поле.

– Ой, и правда! – взвизгнули девушки.

Тут интеллигент с газетой возмутился.

– Прекратите терроризировать пассажиров! Вы же взрослый человек!

Климов снова пожал плечами и ничего не ответил.

– А ведь он прав! С нами что-то происходит. А запах! Чувствуете? Погребом пахнет! И плесенью! – послышались голоса со всех концов автобуса.

Тут со своего места вскочил здоровяк в адидасовской куртке и широкими шагами направился к кабине водителя.

– Эй, шеф! – забарабанил он в стекло, отгораживающее кабину от салона. – Тормози! Приехали!

* * *

Николай Бармин думал о предстоящем отпуске. Мысленно включив внутренний «автопилот», он унёсся в своих мечтах в далёкую сибирскую деревушку, откуда был родом и где жили его отец с матерью. Отпуск ему предстояло провести на родине: он не был там уже три года, и предвкушение скорой встречи с близкими с детства местами и людьми приятно волновало водителя. Николай настолько забылся в своих воспоминаниях, что вместо длинной асфальтовой ленты видел бескрайние таёжные просторы, речку, где водилось столько рыбы, что москвичам и не снилось, сильных и крепких людей, простых и суровых одновременно. И ещё сибирские пельмени, которые так вкусно готовила мать…

Сильный стук в заднее стекло заставил его очнуться. Чей-то голос требовал остановиться.

Николай посмотрел на дорогу впереди и… ничего не увидел. Сплошная темень начиналась сразу же за лобовым стеклом. Тут молодой водитель не на шутку испугался. Видимо, «автопилот» подвёл его, и он отклонился от обычного маршрута в сторону. Но куда? Где он сейчас находится? Николай включил дальний свет, который выхватил из темноты группу крупных деревьев. Николай резко затормозил.

* * *

В салоне автобуса стояла гробовая тишина. Все чего-то ждали. Но вот двери с шипением открылись, и в автобус ворвался сырой запах леса.

Никто не решался выйти наружу первым. Затаив дыхание, люди смотрели в открытые двери. Чёрная пустота, стоявшая в дверях, давила на психику и вселяла страх в души.

Наконец здоровяк в адидасовской куртке громко выдохнул и шагнул в пустоту. Темнота тут же сомкнулась за его спиной.

– Чёрт знает что такое! – послышался его ворчливый бас. – Куда нас завёз этот безмозглый кретин? Здесь же кругом лес!

Все пассажиры, кроме багроволицего гражданина, продолжавшего спать на заднем сидении, столпились у передней двери автобуса. Интеллигент, теперь уже без газеты, высунулся наружу и принюхался.

– Что вы говорите? – с недоумением спросил он. – Какой лес? Здесь не может быть никакого леса.

– Значит, я вру? – послышался из темноты вызывающий голос обладателя адидасовской куртки, а вслед за ним появился и он сам. – А вы сами выйдете и посмотрите. Да выходите же, не бойтесь!

Интеллигент легко спрыгнул со ступенек на землю, а вслед за ним не спеша сошёл столяр Климов.

– Действительно, – согласился интеллигент, – вокруг нас какие-то деревья, но это ещё не значит, что мы в лесу.

– Не значит, не значит, – передразнил его Климов. – Самый настоящий лес. Я ведь старый грибник и лес чую за версту. А завёз нас сюда этот бандит, чтобы прикончить. Вот и весь сказ.

– Да заткнитесь вы… – зашипел на него интеллигент. – Ведь там женщины, а вы…

– Действительно, папаша, – вмешался здоровяк в куртке, – неплохо бы тебе поприкусить язык, а то ведь я паникёров не жалую.

Климов махнул рукой и вернулся в салон. Его тут же обступили оставшиеся в автобусе пассажиры.

– Ну что там? Где мы? – посыпались тревожные вопросы.

– Не знаю, ничего не знаю, – отмахнулся от них Климов, – вы вот у этого спросите, – Климов указал на кабину водителя, – он вам всё расскажет.

Тут только все вспомнили о существовании человека, по вине которого они оказались в этом лесу.

– А где он?

Николая на месте не было, дверь в кабину оказалась открыта.

– Сбежал, – проворчал Климов. – Небось за своими подался. Сейчас объявятся.

– Безобразие, – возмутилась пожилая женщина, пропуская мимо ушей замечание Климова. – Разве можно доверять молодёжи такое ответственное дело? Мало того, что с дороги сбился, да ещё и удрал. Какая безответственность! А меня ведь дома сын ждёт, весь телефон, наверное, уже оборвал.

– Ой, а у нас родители, наверное, волнуются. Что же теперь будет? – испуганно зашептали девушки.

Необходимость объясниться с водителем пришла в голову и двум отважившимся выйти из автобуса мужчинам. Они обогнули «Икарус» спереди и увидели сидящего на траве Николая Бармина. Николай сидел, прислонившись спиной к переднему колесу, и смотрел в пустоту.

– Как же это? Как же это случилось? – шептал он, не замечая подошедших к нему мужчин. По щекам его текли слёзы.

– Молодой человек, вы хоть отдаёте себе отчёт… – начал было отчитывать его интеллигент, но осёкся, увидав две мокрые дорожки на щеках водителя.

Николай поднял голову. На него жалко было смотреть.

– Как же это? – снова зашептал он. – Я ведь не хотел! Клянусь, не хотел. Вы мне не верите?

Здоровяк в куртке положил свою огромную лапищу на плечо Николая и с неожиданным теплом в голосе произнёс:

– Ладно, парень, не дрейфь, мы всё понимаем. Бывает. С нами приключилась какая-то чертовщина, и ты здесь не виноват.

– Вы мне верите? – с надеждой спросил Николай.

– Мы вам верим, молодой человек, – ответил интеллигент. – Мы все оказались жертвами какого-то недоразумения.

– Тебя как звать? – спросил здоровяк.

– Николай, – ответил тот, вставая.

– А меня Борисом.

– Олег Павлович, – представился в свою очередь интеллигент. Все трое обменялись крепким рукопожатием.

– А теперь давайте решать, что нам делать дальше, – предложил Борис.

Олег Павлович поскрёб свой затылок.

– Честно говоря, я ничего не понимаю, – сказал он. – Если рассуждать здраво, то в лесу мы оказаться никак не могли.

– Но всё же мы в нём оказались, и это непреложный факт, – заметил Борис.

– Честное слово, я не виноват! – горячо произнёс Николай. – Я и сам не знаю, как это получилось.

– Да никто тебя и не винит, – успокоил его Борис. – Вопрос в том, как нам выпутаться из создавшегося положения.

Тут из темноты показалась фигура Климова.

– Ага, попался голубчик, не удалось удрать-то! – злорадно потирая руки, произнёс столяр. Николай всхлипнул.

– Да перестаньте вы наконец! Парень ни в чём не виноват, – заступился за Николая Олег Павлович.

– А кто виноват? Я, что ли?

– Не знаю, – признался Олег Павлович.

– Не знаете, а говорите. А виновный всегда должен быть, – убеждённо произнёс Климов. – Не этот, так другой, но кто-то наверняка есть. В конце концов, ведь не по мановению волшебной палочки оказались мы в этом лесу!

– Давайте обсудим этот вопрос со всеми вместе, – предложил Олег Павлович.

Предложение было принято, и четверо мужчин вернулись в автобус.

Пожилая женщина встретила Николая Бармина настороженно.

– Вы водитель автобуса?

У Николая комок застрял в горле. За него ответил Борис:

– Мамаша, за этого парня я отвечаю головой. Он ни в чём не виноват.

– Придёт время – ответишь, – буркнул Климов.

– А вы бы лучше помолчали, – внезапно напустилась на Климова женщина. – Водитель, возможно, и в самом деле не виноват, а вы только воду мутите.

На этом препирательства закончились.

Пассажиры, исключая багроволицего гражданина в плаще, которого так и не смогли добудиться, устроили прямо-таки военный совет. Заслушали ряд выступлений, общий смысл которых сводился к следующему: по совершенно неизвестным причинам автобус оказался в лесу, причём водитель, похоже, не имеет к этому происшествию никакого отношения. В ходе разговора выяснился ряд фактов. Во-первых, большинство пассажиров обратили внимание на то, что свет в салоне автобуса на несколько секунд погас, когда шестьсот второй проходил мимо магазина «Яхонт». Во-вторых, именно с этого момента в автобусе появился отчётливый запах грибов и влажной земли. И в-третьих, небо в ночном лесу, где по странному стечению обстоятельств оказался шестьсот второй, было полностью затянуто тучами, в то время как буквально десять минут назад до самого горизонта не было видно ни единого облачка. В результате совещания было выражено общее мнение, что разгадать эту загадку до утра не представляется возможным.

И тут слово взяла одна из девушек. Она сильно волновалась, речь её была сбивчива, но смысл её всё же дошёл до слушателей. Возможно, сказала она, водитель, сам того не желая, проследовал без остановок по Алтуфьевскому шоссе до кольцевой, пересёк её и заблудился в лесу, который начинался сразу же за МКАД.

Все молча переваривали услышанное.

– А ведь верно! – вскочил Олег Павлович. – Как же мы сразу не сообразили! Молодец… как тебя?.. Таня? Молодец, Таня! Ведь это пока единственное объяснение случившемуся. Николай, что же вы молчите?

Взоры всех устремились на Бармина. Николай побледнел, но ничего не ответил.

– Ответь, Николай, – нахмурился Борис, – могло ли такое случиться, что ты потерял контроль над собой? Может быть, ты болен?

Николай отрицательно покачал головой.

– Так что же?

И всё же ему пришлось сознаться, что на несколько минут он унёсся в своих воспоминаниях в далёкую сибирскую деревушку, где не был уже несколько лет, переложив управление автобусом на внутренний «автопилот», что делал, кстати, уже не раз.

– Ага, я же говорил! – вскочил Климов, угрожающе сжимая кулаки.

– Не тронь парня! Убью! – прикрикнул на него Борис. – Продолжай, Николай.

– Но я уверен, – с жаром сказал Николай, заикаясь от волнения, – что ничего подобного со мной случиться не могло. В худшем случае я бы проскочил какую-то остановку, но чтобы такое… Нет, нет, это исключено.

– Ну и добре, – облегчённо вздохнул Борис.

– Чему вы радуетесь? – запальчиво спросил Климов.

– Тому, что человек невиновен. Этого, по вашему, мало?

– Мало, много, – буркнул Климов, – лучше бы домой нас отвёз.

– Тем не менее, – поднялся со своего места Олег Павлович, – версия Татьяны является на данный момент единственной, а посему на ней мы пока и остановимся. Предлагаю всем лечь спать – благо в автобусе места достаточно – и до утра выкинуть из головы все неприятности. Возражений нет?

Возражений не было.

– В таком случае, спокойной ночи!

– Олег Павлович, – шёпотом спросил Борис, устраиваясь на ночь, – вы действительно думаете, что мы где-то за кольцевой?

– Нет, я так не думаю. Но людей надо было успокоить, а другого способа сделать это я не видел. Спасибо Татьяне!

– И всё же, где мы?

– Не знаю. Всё гораздо сложнее, чем мы с вами думаем. Завтрашний день многое прояснит. А пока спите. Утро вечера мудренее.

Глава третья

Утро выдалось пасмурным и сырым. Туман клочьями висел на кустах и нижних ветвях деревьев. Огромные дубы, словно только что вышедшие из сказки, обступали со всех сторон новенький «Икарус», совершенно неуместный здесь, в этом девственном лесу. Люди высыпали из автобуса и ошалело смотрели на вековые деревья.

– Да-а, – задумчиво произнёс Олег Павлович. – Не часто увидишь такое чудо. Весь день мотаешься, словно ошпаренный, с работы – домой, из дома – на работу, метро, автобус, лица, десятки, сотни, тысячи лиц, и так каждый день. А здесь… Какая красота! Какое спокойствие, и никакой суеты.

– И грибков, видать, пропасть, – добавил Климов.

Над головами, скрытая туманом, пролетела большая птица.

– Нет, что ни говорите, – улыбаясь, произнёс Олег Павлович, – а Николай всё-таки молодец, что привёз нас сюда.

– Олег Павлович, не хотел я этого! Клянусь! – воскликнул Николай, для пущей убедительности подтверждая свои слова яростной жестикуляцией.

– Ну будет тебе, – Борис хлопнул Николая по плечу. – Пора приниматься за дело. Предлагаю обследовать близлежащую территорию. Будем искать дорогу.

– Да, иного выхода у нас нет, – согласился Олег Павлович.

Налетел лёгкий ветерок, и туман стал таять. Видимость несколько улучшилась. Люди разошлись в разные стороны. Было решено вернуться к автобусу через двадцать минут, а чтобы никто не заблудился, Николай, которого оставили дежурить, по истечении этого срока должен был просигналить тремя длинными гудками.

– Ой, смотрите, сколько здесь малины! – послышались из-за деревьев возбуждённые голоса девушек. – И ежевики! А какая крупная!

Климов ничего не слышал. Он попал в рай, о котором мог только мечтать. Как только туман немного рассеялся, его взору представилось такое изобилие грибов, что он даже присел от удивления. А как присел, так уже больше и не встал; его руки сами потянулись к огромному белому, потом к другому, третьему… Он полз на четвереньках, срезал грибы перочинным ножиком и складывал их в случайно оказавшийся в кармане пиджака полиэтиленовый пакет. Когда пакет был полон, он встал и удовлетворённо хмыкнул. В этот момент он почувствовал, что кто-то осторожно тянет его за рукав. Климов обернулся. Перед ним стоял маленький гражданин в очках и с большим портфелем под мышкой.

– Извините, товарищ… э-э… – начал было он.

– Климов моя фамилия, – буркнул Климов, подозрительно глядя на собеседника.

– Извините, товарищ Климов, у меня к вам деликатное дело.

– Ко мне? – удивился Климов. – Ну что ж, валяйте.

– Видите ли, мне показалось, что вы не очень доверяете нашему водителю…

– Я? С чего вы взяли?

– Мне так показалось. Может быть, я, конечно, ошибаюсь, но и мне он как-то подозрителен. Например, я совершенно не могу взять в толк, как он в такой темноте ехал по совершенно незнакомому лесу и не то чтобы столкнулся – даже не задел ни одного дерева. Это ведь невероятно, если предположить, что он здесь впервые. А раз это всё-таки случилось, значит, он хорошо знал дорогу, по которой ехал, и привёз нас сюда специально.

Гражданин в очках говорил шёпотом, боязливо озираясь по сторонам. Климов недовольно поморщился.

– А что вы, собственно, от меня хотите? – спросил он.

– Ничего, ровным счётом ничего, – скороговоркой произнёс гражданин в очках и хихикнул: – Просто решил довести до вашего сведения, так сказать, просигнализировать.

Климов нахмурился.

– Вот что, – с угрозой в голосе произнёс он, – сплетничать и наушничать на честного парня я не позволю. Понятно?

– Что вы! Что вы! – испуганно замахав руками, гражданин в очках попятился назад.

– А если есть какие соображения, – продолжал Климов, схватив своего собеседника за ворот пиджака, – то выскажи их при всём народе, а хитрить и юлить здесь нечего.

– Да разве я в этом смысле… мне ведь показалось, что вы тоже так думаете.

– А-а! Решил, значит, сообщника найти? Не выйдет! – категорически заявил Климов, наступая на гражданина в очках. – Я в Николае уверен, как в самом себе.

От изумления глаза гражданина в очках стали круглыми.

– Как же так! Ведь вы вчера…

– Так то было вчера, а сегодня я думаю иначе, – отрезал Климов. – И вообще, если бы не Николай, не был бы я сейчас так счастлив, – и он показал на пакет с грибами.

– Извините, – пробормотал гражданин в очках так, словно набрал не тот номер. – Я, пожалуй, пойду.

И он без промедления скрылся за деревьями.

Глядя ему вслед, Климов задумался. «А ведь этот тип прав! Чёрт возьми, Николай действительно не мог проехать по ночному лесу, не зацепив хотя бы за пень».

В это время послышались три длинных гудка.

«Всё. Пора назад», – решил Климов и направился к автобусу.

У шестьсот второго уже толпились все пассажиры, кроме багроволицего гражданина, который, кстати, до сих пор спал и о котором просто-напросто забыли.

Климов отвёл Николая в сторону и поведал ему о своих сомнениях, которые зародились в его душе под влиянием разговора с гражданином в очках. Слова Климова, видимо, сильно озадачили молодого человека: он ошалелым взглядом обвёл близлежащие деревья и с открытым ртом уставился на столяра.

– Так что же, товарищ водитель, как вы это объясните? – прищурившись, спросил Климов.

Николай опустил глаза и шёпотом ответил:

– Не знаю.

– Значит, – продолжал Климов не без иронии, – будем считать, что твой внутренний «автопилот» оснащён приборами ночного видения?

– Зачем вы надо мной смеётесь?

В этот момент раздался голос Олега Павловича, призывающего всех ко вниманию.

– Товарищи! – произнёс он. – Наша разведка не дала никаких результатов. Никакой дороги поблизости мы не обнаружили. А судя по обилию ягод и грибов, а также по отсутствию следов жизнедеятельности человека, как то: пустые бутылки, консервные банки, окурки, обрывки бумаги и так далее, мы с Борисом пришли к выводу, что эти места не видели человека, по крайней мере, лет двадцать.

– Бог ты мой! – закачала головой пожилая женщина.

Люди взволнованно зашептались.

– А посему, – продолжал Олег Павлович, – предлагаю следующий план действия. Мы все сейчас грузимся в автобус, и Николай везёт нас строго на юг, потому что именно там должна быть Москва, если, конечно, предположить, что версия Татьяны верна. В любом случае нам нужно выбираться из этого леса.

– Неплохо бы сначала подкрепиться, – заметил Борис.

– Верно! – подхватило несколько голосов.

– Дома подкрепишься, – буркнул Климов, – здесь тебе не пикник.

– Так ведь у нас же ничего нет, – возразил Борису Олег Павлович.

– Как это нет? – выступила вперёд пожилая женщина. – У меня в сумке целый батон любительской колбасы и буханка бородинского. Сыну везла, да теперь, видать, вам достанется. Ешьте на здоровье!

– А я вот тут грибков малость собрал, – почему-то смущаясь, сказал Климов.

– Нет, нет, грибы отпадают, – категорически заявил Олег Павлович. – Их ещё готовить надо, а у нас времени в обрез. Вы уж нас извините, товарищ, но вашим предложением мы воспользоваться не можем. А вот предложение…

– Марии Семёновны, – подсказала пожилая женщина.

– А вот предложение Марии Семёновны, – продолжал Олег Павлович, – я думаю, мы все охотно примем. И скажем ей огромное спасибо за её доброту.

– Спа-си-бо! – прокричали хором участники необычной поездки.

Вскоре люди с аппетитом завтракали, расположившись прямо на траве. Туман растаял, а вслед за туманом стали рассеиваться и тучи. И вот уже первый луч солнца, пробившись сквозь толщу облаков, упал на лица горе-пассажиров.

– Смотрите, лошадь! – вдруг воскликнула подружка Тани.

Из-за кустов на людей смотрела лошадиная морда. Борис вскочил на ноги.

– Сейчас я её поймаю! – крикнул он и бросился к лошади, но та, испуганно заржав, скрылась за деревьями. – Эх, упустил, – с досадой махнул рукой Борис.

К концу завтрака тучи почти совсем рассеялись, стало даже припекать. Когда всё было готово к отправлению в путь, Олег Павлович попросил слова:

– Товарищи, минуточку внимания. Поскольку судьба сыграла с нами злую шутку, и мы все оказались втянутыми в какую-то необычную историю, то я считаю необходимым познакомиться друг с другом. Начну с себя. Я – Олег Павлович Муравьёв, работаю на АЗЛК инженером. Это – Борис, фрезеровщик с завода «Серп и Молот», а также мастер спорта по дзюдо. Марию Семёновну мы все уже знаем: если бы не она, мы, наверное, уже бы умерли с голоду. Николай Бармин –

наш водитель. А это – Татьяна, вселившая в нас надежду. К сожалению, мы не знаем имени её подружки.

– Ольга, – ответила та и опустила глаза.

– Очень приятно. Ольга и Татьяна, прямо как у Пушкина. Теперь вы, товарищ с грибами…

– Климов Семён Степанович. Столяр.

– А вы?

– Я? – гражданин в очках вздрогнул.

– Да, да, вы.

– А это обязательно?

– Желательно, хотя, разумеется, вы имеете право оставаться инкогнито.

– Нет, пускай говорит! – вдруг потребовал Климов.

Гражданин в очках побледнел.

– Моя фамилия Лепёшкин, – через силу выдавил из себя он.

– А имя? Имя у вас есть? – настаивал Климов.

– Просто Лепёшкин, – гражданин в очках пожал плечами. – Этого достаточно. А работаю я бухгалтером. Ещё вопросы есть?

Олег Павлович положил руку на плечо Климову.

– Оставьте его в покое, видите, человек нервничает.

– Негодяй он, потому и нервничает, – буркнул Климов.

– А вам-то откуда известно, что он негодяй? – спросил Олег Павлович.

– Да уж известно…

– Постойте! – воскликнул Борис. – Мы ведь ещё одного забыли. Он в автобусе остался и до сих дрыхнет. Надо его разбудить.

– Не надо его будить. Пускай проспится, – сказала Мария Семёновна. – А если вам интересно знать, кто он, то я вам скажу. Это наш сосед с тринадцатого этажа, Мухин его фамилия. Имя-отчества, к сожалению, не знаю, да он и сам, наверное, забыл. Пьёт с утра до ночи, не просыхая, сладу с ним никакого нет. Не работает вот уже который месяц, участковый обещал его за сто первый выслать. И поделом! Гнать таких из Москвы надо!

– Ну пусть спит, мне-то что, – сказал Борис.

– По машинам! – скомандовал Олег Павлович.

Люди на правились к автобусу.

– Куда ехать-то? – спросил Николай.

– На юг!

Николай приготовился было занять своё место в кабине, как вдруг…

– Ой, кто это? – испуганно вскрикнула Ольга.

Из-за огромного дуба показалась фигура неизвестного мужчины странной наружности. Люди застыли, онемев от изумления.

Мужчина был около двух метров роста, с всклокоченными рыжими волосами на огромной голове, мощного телосложения и с копьём в мускулистой руке. Одеждой ему служила шкура какого-то животного. Черты его лица были грубы и

ничего не выражали, кроме тупого любопытства. Копьё он держал наперевес, готовый в любую минуту пустить его в ход. Никто не двигался, ожидая дальнейшего развития событий.

Неизвестный осторожно шагнул вперёд.

– Я всё понял! – воскликнул Олег Павлович. – Мы попали в зону киносъёмок. Здесь, по-видимому, снимается какой-то фильм из жизни первобытных людей. А это просто актёр.

– Вы так думаете? – с сомнением покачал головой Климов, не отрывая настороженного взгляда от незнакомца.

– Я узнала его! – обрадовано закричала Ольга. – Это Николай Караченцов!

– Ну, если это Караченцов, – вполголоса сказал Борис, – то его мастерски загримировали. Впрочем, всё может быть.

– Да он же, он! – твердила своё девушка. – Ручаюсь вам.

– Товарищ артист! – крикнул Олег Павлович и направился к мужчине с копьём.

«Артист» внезапно перевернул копьё и тупым концом толкнул инженера в грудь. Олег Павлович неуклюже взмахнул руками и упал.

– Ну ты, ублюдок! – ринулся вперёд Борис, но остановился, встреченный угрожающим покачиванием копья у своих глаз. – Будь ты хоть трижды Караченцов, а башку я тебе сверну!

Заявив о своём отнюдь не мирном намерении, Борис помог Олегу Павловичу подняться, и оба отошли на безопасное расстояние.

– Вы не ушиблись? – с тревогой спросила Мария Семёновна.

– Пустяки, до свадьбы доживёт, – рассеянно ответил Олег Павлович. – Хотел бы я знать, почему он меня толкнул!

– Вы что же, до сих пор думаете, что это артист? – мрачно усмехнулся Климов.

– Не настоящий же это дикарь, в конце концов! – вмешался Борис. – И хотя я, честно говоря, тоже не очень верю в его принадлежность к кинематографическому братству, всё же, согласитесь, дикари у нас в Подмосковье не водятся.

– Во-первых, я вовсе и не утверждаю, что это дикарь; вероятнее всего, этот тип действительно загримирован. А во-вторых, это не Подмосковье, в этом я совершенно уверен.

– Как это – не Подмосковье? – послышались удивлённые возгласы. – А где же мы?

Климов пожал плечами.

– В Подмосковье таких грибов нет, – авторитетно заявил он, – а куда нас чёрт занёс, я и сам знаю не больше вашего.

– Смотрите, он идёт сюда! – воскликнула Татьяна, не спускавшая с незнакомца настороженного взгляда.

Действительно, незнакомец вышел из-под защиты деревьев и медленно приближался к автобусу. Лицо его теперь выражало крайнюю степень возбуждения, глаза блестели, как у одержимого, ноздри приплюснутого носа раздувались при дыхании. В облике этого человека чувствовалась какая-то первобытная сила, и в то же время движения его были неуверенны и медлительны.

– Осторожнее, граждане! Он вооружён, – произнёс Борис, пристально наблюдая за каждым шагом незнакомца. – Может быть, он, конечно, и артист, но не исключена возможность, что перед нами обыкновенный псих. И ещё пока неизвестно, что лучше – голодный дикарь или псих, вооружённый копьём.

– По-моему, он просто пьян, – сказал Климов, не отрывая взгляда от странного субъекта. – А точно, глаза у него блестят, как у чокнутого. Налакался, гад, какой-нибудь гадости, и теперь в нём проснулся его далёкий предок. Ещё пырнёт кого-нибудь своим копьём.

– Молодой человек, прекратите паясничать, – воззвал к незнакомцу Олег Павлович, но тот даже ухом не повёл.

– Странный тип, – буркнул Климов.

Человека с копьём, видимо, больше интересовал автобус, нежели люди. Он подошёл к передней двери, заглянул в неё, затем коснулся рукой блестящей стальной поверхности, удивлённо вскинул брови и что-то заворчал себе под нос. Обойдя автобус вокруг и тщательно его изучив, он повернулся к людям и совершенно неожиданно улыбнулся.

– Ну вот, – облегчённо вздохнул Олег Павлович, – кажется, контакт налаживается. Сейчас он снимет парик и представится.

– Скорее вытащит кинжал и покромсает нас, как колбасу, – проворчал Климов.

Олег Павлович бросил на него уничтожающий взгляд, но ответить не успел, так как в этот момент произошло совершенно непредвиденное происшествие, в корне изменившее представление людей о создавшемся положении.

Улыбка вдруг исчезла с лица незнакомца, взгляд его устремился поверх голов наших героев куда-то в сторону леса. Смертельный ужас сквозил в его глазах. В тот же миг в воздухе пронёсся какой-то длинный предмет, и человек со стоном упал. Девушки завизжали, Мария Семёновна закрыла лицо руками, а Климов громко выругался.

– Ложись! – крикнул Борис, и все упали на землю.

Борис бросился к незнакомцу и увидел страшную картину: тот лежал на земле и судорожно хватался за живот, изо рта его текла кровавая пена, а из груди торчало копьё. Борис обернулся. В тени деревьев стоял человек, как две капли воды походивший на несчастного умирающего, если не считать незначительных отличий в одежде и чертах лица. Он стоял и удивлённо взирал на автобус. Борис сжал кулаки и, тяжело дыша, грозно двинулся на вновь прибывшего. Но не успел он сделать и трёх шагов, как тот скрылся среди деревьев.

– Быстро в автобус! – скомандовал Борис. – Женщин – вперёд! Николай – за руль!

Всё молниеносно пришло в движение. Без единого звука, с побелевшими от ужаса лицами люди атаковали все двери «Икаруса». Борис вбежал последним.

– Трогай! – крикнул он Николаю.

Взревел двигатель, и мощная машина рванулась с места.

– Куда ехать? – спросил Николай в микрофон.

– Куда хочешь – хоть к чёрту на рога! Лишь бы подальше от этого проклятого места, – отозвался Борис, вытирая пот со лба.

Он стоял у перегородки, отделяющей салон от кабины, и в открытое окошко отдавал распоряжения водителю.

– Жми, Коля! Только умоляю тебя, будь осторожнее, береги машину. В ней наше спасение… Правее, правее бери!..

Мария Семёновна широко открытыми глазами смотрела в пустоту и качала головой.

– Какой ужас! – шептала она. – Какой ужас!..

– Двери, двери закройте! – закричала Татьяна. Двери с шипением захлопнулись. Люди с облегчением вздохнули.

Все реагировали на последние события по-разному. Николай был всецело поглощён лавированием между деревьями и мёртвыми поваленными стволами, Бориса поглотила жажда деятельности, Мария Семёновна находилась в нервном шоке, Олег Павлович вцепился руками в поручни и, сдвинув брови, усиленно думал, девушки-студентки испуганно озирались по сторонам и дрожали, видимо, до конца не понимая, что же всё-таки произошло, Климов судорожно курил, делая глубокие частые затяжки, бухгалтер Лепёшкин, стуча зубами, втянул голову в плечи и трясся, как осиновый лист, алкоголик Мухин…

– А где этот тип с заднего сидения? – вдруг спросил Климов, обводя пассажиров удивлённым взглядом.

– Действительно, где Мухин? – посыпались вопросы с разных концов автобуса. – Мария Семёновна, где ваш сосед?

Мария Семёновна очнулась и уставилась в дальний конец автобуса.

– Батюшки, пропал… – прошептала она испуганно.

Багроволицего гражданина в автобусе не было.

Глава четвёртая

Мухин проснулся оттого, что его кто-то кусал за нос. Это был огромный комар, раздувшийся от выпитой крови и вот-вот готовый лопнуть.

– Ах ты, зараза! – прохрипел Мухин и хлопнул себя по носу. Комар тяжело поднялся с насиженного места и, недовольно гудя, скрылся с глаз.

Мухин с трудом открыл слипшиеся веки. Голова раскалывалась и казалось огромной, как котёл, всё тело била крупная дрожь, бока болели, правый глаз затёк, пальцы на руках посинели и не разгибались, к горлу подступил противный комок, какие-то фантастические мысли и обрывки воспоминаний носились в воспалённой голове, словно в вакууме, – одним словом, пробуждение было таким, каким оно было и вчера, и позавчера, и месяц назад.

Ноги его не держали, и Мухин это знал. Горький опыт уже научил, что в таком состоянии сразу вставать на ноги небезопасно. Поэтому Мухин сполз с сидения на пол и пополз на четвереньках между кресел. У выхода он остановился, принюхиваясь к необычным запахам и пытаясь разглядеть через раскрытую дверь окружающий его мир. Вдруг руки его подогнулись, и он кубарем скатился по ступенькам прямо на зелёную траву.

– Уй, больно как! – завыл Мухин.

Из кармана его не первой свежести брюк выкатился пузырёк из-под «Шипра». Мухин жадно схватил его и встряхнул. Пузырёк был безнадёжно пуст.

– Тьфу! – с досадой плюнул Мухин и отбросил пузырёк в сторону.

Вчерашний день представлялся Мухину смутно, особенно его вторая половина. Нет, сначала всё было в порядке. С Бизоном и Тузом пили какую-то зелёную жидкость на стройке. Ох, и крепка же была, зараза! А потом… Какие-то ноги, забор, чьи-то злорадные рожи, кафельные стены, погоны, визг тормозов, снова ноги, снова рожи, чей-то огромный кулак в районе правого глаза, продавщица с выпученными глазами и клыками, как у Бабы-Яги… Впечатлений слишком много, чтобы всё запомнить.

Мухин замотал головой; в голове что-то заплескалось.

– Ух ты! – удивился Мухин.

Он снова затряс головой. Уши заполоскали по ветру, словно паруса старинного фрегата.

– Всё! Баста! – сказал он вслух и окончательно открыл глаза.

Он сидел на траве около автобуса, а со всех сторон его окружал лес. И ни единой живой души вокруг.

То, что он оказался в лесу, его не удивило, но показалось странным соседство пустого автобуса.

– Здесь что-то не так, – пробормотал Мухин. – Надо удирать, пока не повязали.

Он с трудом встал и, шатаясь, направился к ближайшим кустам. Тут его воспалённую голову посетила странная мысль: а что, думал Мухин, если наш участковый выполнил своё обещание и уже спровадил меня за сто первый? Если так, то это просто свинство с его стороны. Больного, можно сказать, человека, в бесчувственном состоянии и без каких-либо подъёмных средств погрузили, словно мешок с дерьмом, в автобус и – гуд бай, не кашляй! Ну, я на него управу найду, он мне за всё ответит!

Вдруг где-то слева послышались голоса.

– За мной, небось, голубчики торопятся, – со злостью прошептал Мухин. – Ну нет, дудки, только вы меня и видели. Ищи ветра в поле. Живым я вам не дамся.

И Мухин свернул направо.

Идти по бездорожью в густом лесу, да ещё в таком состоянии, было трудно. Мухин ежеминутно спотыкался, падал, натыкался на деревья и пни, а один раз свалился в муравейник. Ветви больно хлестали его по распухшему лицу, причиняя нестерпимую боль, узловатые корни, ползущие по земле, цеплялись за ноги, словно огромные щупальца невидимого чудовища.

Весь в синяках и ссадинах, Мухин наконец вышел на лесную поляну и в изнеможении упал на жёлтый ковёр из одуванчиков. Идти никуда не хотелось. Во рту пересохло, страшно хотелось пить, голова гудела, словно колокол, сердце готово было выскочить из груди.

Мухин лежал на спине и глядел в небо. Тучи постепенно рассеялись, и с неба ласково улыбалось утреннее солнце. В высокой траве стрекотали кузнечики, в ветвях копошились пичужки, где-то вдали вела счёт чьим-то годам кукушка. Прямо над головой Мухина зависла синяя стрекоза, шелестя крыльями в поисках цветка для посадки, лёгкий ветерок пронёсся по поляне, стряхивая жёлтую пыльцу с одуванчиков прямо в лицо лежащему человеку.

Мухин с удивлением взирал на эту красоту, не понимая, как он не замечал её раньше. Ведь вот она, совсем рядом, можно даже потрогать её рукой!

Он протянул руку и сорвал цветок. В этот момент у самого своего уха Мухин услышал негромкое шипение. Он слегка повернул голову и нос к носу столкнулся со змеёй.

Мухин похолодел от ужаса. Вокруг всё оставалось по-прежнему, но обаяние летнего леса исчезло.

– В гробу я видал эту красоту! – заорал Мухин, вскакивая на ноги. – Сожрёт какая-нибудь тварь за здорово живёшь, и даже фамилии не спросит. Нет уж,

дудки!

Он пощупал свой нос дрожащей рукой; нос был на прежнем месте без каких-либо следов насилия над ним. И всё же воспоминание о холодном раздвоенном язычке змеи вызывало в нём чувство протеста. Лучше иметь дело с участковым, решил он, чем со змеями. Придя к такой мысли, он счёл наиболее разумным вернуться к автобусу.

Однако выполнить это намерение ему не удалось. Во-первых, он не смог определить направление, в котором должен был находиться автобус, то есть попросту заблудился, во-вторых, Мухин вдруг обнаружил, что из кустов на него взирает медвежья морда.

«Что за чёрт! – удивился Мухин. – Голова какая-то…»

И тут до его затуманенного винными парами сознания дошло, что раз есть голова, то должно быть и туловище, а всё вместе может означать только медведя.

Действительно, вслед за головой из кустов на поляну выкатился огромный медведь; огласив окрестности страшным рёвом, он трусцой побежал к нашему герою.

– А-а-а-а! – в свою очередь заорал Мухин и помчался прочь от непрошеного гостя. Страх придал ему прыти, и он нёсся сквозь кустарник и бурелом, как заправский бегун. Но и медведь не отставал. Лесной хозяин ломился напролом, не зная преград, и лишь толстые деревья да глубокие овраги заставляли его сворачивать с прямого пути.

Погоня продолжалась с переменным успехом, пока Мухин, окончательно выбившийся из сил, вдруг не споткнулся и… не покатился вниз по крутому склону. В следующий миг наш герой бултыхнулся в воду. Вскочив на ноги, он обнаружил себя стоящим по колена в воде, а прямо перед ним расстилалось небольшое лесное озеро. Сзади слышалось сопение катящегося по склону косолапого хищника. Не долго думая, Мухин сбросил с себя плащ и нырнул. В молодости он был неплохим пловцом, и сейчас ему это искусство пригодилось. Однако на середине озера он почувствовал, что задыхается: видимо, всё-таки сказались долгие годы беспробудного пьянства. Силы были уже не те,

прокуренные лёгкие отказывались качать кислород, но страх гнал его вперёд, извлекая из измождённого организма всё новые и новые резервы энергии. И вот наконец ноги его коснулись дна. Едва живой, он выполз на берег и оглянулся.

Оказывается, медведь и не думал плыть за ним. Внимание лесного хищника было привлечено брошенным впопыхах плащом. Он долго нюхал его, ворочал лапой, мял, топтал и в конце концов принялся жевать. Но вот медведь отпрянул назад, заревел, замотал головой и бросился бежать вверх по склону, ломая на своём пути кустарник и маленькие деревца. Вскоре шум затих.

Мухин, дрожа от холода, постепенно приходил в себя. Мокрая одежда облегала тело и вызывала крайне неприятные ощущения.

«Хорошо б обсушиться, – подумал он, – и покурить».

И тут он вспомнил, что папиросы остались в плаще, а плащ, как известно, был на том берегу.

Мухин не мыслил себе жизни без курева, поэтому плащ нужно было вернуть во что бы то ни стало. Пересечь озеро вплавь он уже не мог, оставался один путь – по берегу. На этот раз всё обошлось без приключений. Мухин благополучно добрался до плаща и без промедления водрузил его себе на плечи. Каково же было его изумление, когда пачки «Беломора» в карманах не оказалось.

«Потерял, наверное», – с досадой подумал Мухин, но тут заметил в кустах, недалеко от берега, этикетку со знакомой надписью.

«Вот она!» – обрадовался он.

Однако радости его пришёл конец, когда он увидел, в каком состоянии оказалась пачка драгоценного зелья. Медведь обнаружил её в одном из карманов плаща, извлёк оттуда и всю изжевал. Видимо, именно горький вкус табака заставил его столь поспешно покинуть берег озера.

Браня лесного хищника на чём свет стоит, Мухин кое-как скрутил самокрутку из обрывка газеты, набил её остатками табака и с наслаждением закурил. Затем, сняв с себя всю одежду, он разложил её на берегу, надеясь просушить под

палящими лучами полуденного солнца, а сам сел у самой воды и задумался. Но сколько он ни думал, прийти к какому-либо определённому выводу так и не смог. События текущего дня казались ему каким-то бредом, фантастическим сном, мистификацией, розыгрышем. Мухин не привык к подобным поворотам судьбы, поэтому оценить создавшуюся ситуацию был не в состоянии.

Солнце припекало всё сильнее и сильнее, и в конце концов Мухин не заметил, как заснул. Проснулся он от странного чувства, что рядом кто-то ходит. Он протёр глаза и огляделся.

Солнце уже клонилось к закату, и вечерняя прохлада заставила Мухина поёжиться. Потянувшись за одеждой, которая, по всем подсчётам, должна была уже высохнуть, он вдруг обнаружил, что она пропала. Тут в кустах послышался шорох; Мухин оглянулся и увидел две убегающие тени. Приглядевшись, наш незадачливый герой различил две женские фигуры, одетые в шкуры каких-то животных. Их голые пятки быстро мелькали в свете заходящего солнца; ещё минута – и они скрылись за деревьями. Лишь то обстоятельство, что новоявленные амазонки уносили его одежду, заставило Мухина пуститься им вдогонку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihaylov_sergey/treschina

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить